

Андрей Лазарчук
Ирина Андронати

**ТЁМНЫЙ МИР
БУДЕТ СЛОЖНО
ОСТАТЬСЯ СОБОЙ**

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Λ17

Лазарчук А., Андронати И.

Λ17 Тёмный мир. Будет сложно остаться собой: [роман] / Андрей Лазарчук, Ирина Андронати. — М. : «Т8 Издательские Технологии» / RUGRAM 2022. — 334 с.

ISBN 978-5-521-73918-9

Андрей Лазарчук — живой классик русской фантастики, ученик братьев Стругацких и создатель собственной литературной школы, лауреат всех основных премий в своем жанре. Однако сам писатель полагает, что его произведения не являются фантастикой как таковой. Определяя собственный художественный метод, он называет его «турбореализмом».

Группа студентов Университета отправляется в фольклорную экспедицию и находит древний магический щит озёрных ведьм. Случайно ребята пробуждают сверхъестественные силы, которые врываются в прошлое героев, заставляя их выбрать сторону Добра или Зла. Все рушится, и гибель неизбежна... И только один человек может спасти мир...

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6

© Лазарчук А. Г. 2021
© Оформление.

ISBN 978-5-521-73918-9

АО «Т8 Издательские технологии», 2022

– Раз, два, три, проверка. Раз, два, три, проверка... Что за х-х-холера-то?.. Работать будем? Раз, раз... ш-ш-ш-ш... а так?.. Раз-два-три-четыре-пять, вышел зайчик пострелять, вдруг охотник выбегает, зайчик целится, стреляет... Ага, так нормально. Чудо техники. Непоротый суомский генний. Меню какими ручками ваяли? Двумя левыми задними?.. Ладно, проехали. Итак, мы ведём наш репортаж из поезда «Петрозаводск-Мурманск», вагон шестой, полупустой... Меня зовут Константин Никитин, сегодня двадцать восьмое июня, первый день экспедиции – ну и так далее. Буду делать такие заметки каждый день, пока что-нибудь не кончится: батарейки, память или мой железный самоконтроль. Понятно, что никому мои умственные упражнения на фиг не сдались, зато опыт. А опыт надо извлекать из всего. Не путаем с пользой – вот уж чего от большинства моих кол-лег никто никогда не дожждётся. Но вот дрозофилы – тоже звери бессмысленные и бесполезные, а сколько на них всего наоткрывали, а! Итак, тема тренировочного исследования: «Этнографические наблюдения за фольклористами и этнографами: нравы, обычаи, ритуалы, примитивные брачные обряды». Ну, сегодня рассказывать просто

не о чем, пересадка... вокзал такой прикольный, со шпилем, и чисто... ну и всё. Едем. Полночь, а светло...

Меня действительно зовут Костя Никитин. По крайней мере, все так считают, и даже я — большую часть времени. Есть документы, фотки с самого детства и по сю пору, родители меня узнают, всё вроде бы в порядке... только вот кот Буржуй не подходит — не убегает, но и не подходит, шагах в двух держится, — и в зеркале я себе не нравлюсь. Особенно когда нечаянно глазом отражение зацепишь...

Я буду писать от руки и на бумаге, хотя и это глупость, и написанное на бумаге может измениться не хуже, чем набитое на винт. Но так мне почему-то чуть-чуть спокойнее.

Записать всё, что произошло, меня побуждает страх. Слишком быстро всё испаряется из памяти. Может быть, через неделю или через месяц я вообще забуду эту поездку, и она заместится чем-то придуманным. Например, поездкой в Монголию, не Внутреннюю, а самую настоящую, и у нас появятся смешные меховые шапки и бараньи жилетики — других сувениров и не придумывается, — много фотографий в бесмертном туристском стиле «тёмная морда на фоне яркого света», а в паспортах образуются самые настоящие визы. Ну, не визы, а пограничные штемпели. И в универе ещё много лет будут рассказывать о неожиданно привалившей заграничной поездке по обмену. Стоп, по обмену? Значит, наши родные угро-финны должны помнить, как к ним приезжали монгольские студенты и изучали... Так, монгольские этнографы — это даже круче, чем монгольские яхтсмены. Что меня спасает — отвратительное воображение и угрюмый здра-

вый смысл. А то повыдумываешь, повыпендриваешься, глядишь — а всё уже на самом деле так и течёт...

Мне обязательно надо зафиксировать, что было на самом деле. Хотя бы то, что помню сегодня. Это уже меньше, чем я помнил вчера, но вчерашнее ещё можно попытаться восстановить.

А может, я так и буду продолжать забывать, забывать — и забуду вообще всё, что было со мной когда-то в жизни, а на место этого придёт придуманное кем-то — и если повезёт, то мной.

Уже почти никто ничего внятно про нашу поездку не помнит, вот что особенно страшно. Артур — тот совсем обнулится. Пустота. Отформатированный логический диск на винчестере. И Патрик — почти ничего. И Джор не помнит. Вернее, нет. Я расспросил как следует. Джор довольно много помнит, но как кино, которое смотрел десять лет назад и потому путает с другими фильмами. Про остальных вообще молчу, особенно про девочек.

Так, стоп.

Маринка помнит. Ничего не говорит, потому что... но я всё понимаю.

Да, в диктофонной записи небольшая ошибка. Поезд не «Петрозаводск — Мурманск», а «Санкт-Петербург — Мурманск». Думаю, я так ляпнул потому, что садились мы на него не в Питере, а в Петрозаводске. Хотя...

Ни в чём нельзя быть абсолютно уверенным. Ни в чём.

Итак, смотр рядов и полная инвентаризация: что у нас есть в наличии? Моя собственная память, кото-

рая в голове. В ней информации больше всего, но я ей по понятным причинам не слишком доверяю. Уже упомянутый здравый смысл — им я проверяю разные свои догадки и вычисления, а ещё долблю факты из разных источников на достоверность и противоречивость. Здравый смысл у меня вполне приличный и намного смыслёней меня самого. Правда, он — ровно один.

Идём дальше. Диктофонные записи. Их сорок одна штука, разной длины, разборчивых — только девятнадцать. Остальное... как будто случайные включения, какие-то шумы, звуки, посторонние голоса... Пытался разобрать, но мало что вышло. Есть ещё записи в блокноте ручкой и карандашом. Это примерно двадцать страниц моим размашистым почерком, и там встречаются очень странные вещи. Самые странные из всех, я бы сказал. Почерк мой. Но я в упор не помню, чтобы хоть что-то писал от руки в блокнот. Ну и, наконец, фотографии у каждого. Хайям, пока связь была, ухитрялся с мобильного даже в блог что-то скинуть. Вот на фотографиях всё как будто в порядке. Как будто ничего и не происходило. Отряд, сотрудники отряда, рабочие моменты экспедиции — куда-то идём, варим еду, берём интервью... в общем, если бы не те два десятка снимков, можно было бы подумать...

Кстати, блокнот этот мне подарила Инка Патрик. У меня день рождения расположен удачно — как раз в конце сессии. Праздновать тяжело, конечно, потому и не праздную. Я вообще не люблю свой день рождения. Чужие — сколько угодно... Блокнот этот с толкованием имени и гороскопом. Не знаю даже, что по этому поводу и думать.

«Имя: Константин.

Значение: «Стойкий, постоянный».

Происхождение: Имя пришло из Византии.

Характер: В детстве очень боязлив, постоянно находится в состоянии тревоги. Очень трудно привыкает к чужим людям и новой обстановке. Привыкание к детскому саду и школе потребует от Константина значительных усилий и будет стоить родителям немалых волнений. С возрастом избавится от комплекса страха, но сходитья с людьми будет трудно. Друзей имеет немного, но все они проверены временем.

Константин — ответственный и добросовестный работник. Своему делу отдает всю душу. С подчинёнными деликатен, его приказы больше похожи на просьбы. Может расстраиваться из-за мелочей.

У Константина тонкое чутьё на прекрасное. Он способен увидеть в человеке едва заметные достоинства и открыть их другим. В то же время Константин может увлечься яркой и эффектной женщиной, добиваться её расположения. Женившись на такой женщине и обнаружив её душевную и нравственную пустоту, быстро охладевает в своих чувствах. Развод переносит тяжело. Настороженно относится к теще».

Такие вот чёткие и подробные предсказания ближайшего будущего...

Ничего не сбылось. И про детский сад тоже наврали.

И вот ещё что. Почему-то застряло в памяти несколько сцен, которые к делу вроде бы отношения не имеют. И даже как-то некрасиво выпирают. Но я на них всё равно постоянно выруливаю. Как неумелый велосипедист, который боится въехать в яму — и именно поэтому в неё попадает. За двадцать метров

начинает объезжать, потеет, высчитывает расстояние, скорость, не по формулам, конечно, в голове, интуитивно, всё высчитывает, а потом ап! — или руль вдруг из рук вывернулся, или другая яма под колесо бросилась. Фиксация. Я уже пробовал писать без них, брать лишь самое главное, но понял — не-а. Никак. Это такие якоря, что ли. Или как у скалолазов — костыли и «сухарики». Пока не закрепиться, дальше лезть нельзя. Поэтому теперь пишу подряд всё, что могу вспомнить, или восстановить по записи, или успеваю прихватить. Потому что время от времени что-то на полсекунды приоткрывается, картинка, движение, запах... и чаще, конечно, тут же стирается начисто. Но кое-что остаётся, хотя бы ненадолго. В мускульной памяти, на сетчатке глаз. В башке мысли застревают странные, не мои. А в горле — звуки ворочаются, как камушки. Да такие, что буквы для них надо уже придумывать.

Чёрт. Я тут ёрничаю... Мне страшно. Мне реально страшно, ребята.

Официально это называется «экспедиция», но все говорят «отряд». «Фольклорный отряд», «этнографический отряд» — ну и так далее. «Сотрудник отряда». Отряды отправляют, когда у универа есть деньги. Два года до этого денег не было, поэтому фольклористы собирали городской фольклор, а этнографы изучали быт гастеров и обычаи неформальных групп. Патрик, например, врубилась в тему, чем готы отличаются от эмо и почему они готовы друг дружку поубивать (и съесть). Она даже мне это впарила. Раньше я их как-то и не различал даже. Азиз — как особо продвину-

тый — пытался притвориться гастером, наняться на работу и заселиться в подпольную общагу. Раскололи в момент, хотели бить, спасло студенческое удостоверение и подвешенный язык. У него прозвище — Омар Хайам. Вся общага на плов скинулась, весь вечер большого учёного человека славили, а он стихами отвечал. И чужими, и собственноручно сочинёнными.

За плов ему долго ещё стыдно было, на деньги, что у него за безлимитку уходят, те работяги месяц живут. И рис тот был — не покупной, а узгенский розовый, из дому привезённый. После практики, правда, Азиз знатно проставился, и ещё раз с курсовика, всё по чесноку. Но... Эксперимент пошёл не по плану.

А Маринка так увлеклась своими ролевыми, что теперь немножечко сама. И даже не немножечко. Доспех у неё есть, на мечях рубится. Хорошо, что Рудольфыч отговорил её от намеченных по плану готов. Полку эмо могло бы и поубавиться, Маринка — человек азартный. А так — только поприкалывалась немножко и пошла искоренять силы зла. Можно с двумя заглавными буквами. Было весело.

А в этом году деньги наконец появились, но мало. И отряд отправили один, смешанный: фольклорно-этнографический. То есть с филологического факультета и с исторического. И хотя из опыта всем давно известно, что историки и филологи — это пусть и не совсем то же самое, что филологи и восточники, и даже не фанаты «Зенита» и фанаты «Спартак», — но в одном помещении дольше получаса... обязательно чем-то кончается; обычно пьянкой, но бывает и что-то совсем другое, неожиданное. Не всегда предсказуемое.

Вот список:

1. Начальник отряда — Сергей Рудольфович Брево, он же Рудольфыч, он же Рудик — ассистент кафедры фольклористики филфака.

2. Помощник начальника — Артур Кашкаров, мэнээс РЭМа и почасовик на истфаке, только в прошлом году закончил «герц». Нехороший человек.

3. Инесса Патрикеева, или просто Патрик (склоняется — в грамматическом смысле — только иногда и только по настроению) — истфак, кафедра этнографии, четвёртый курс. Свой парень.

4. Аська Антикайнен — истфак, третий курс. Надо присмотреться. Рыжая.

5. Витька Иорданский, или просто Джордан — истфак, четвёртый курс. Здоровый бугай с могучим мозгом.

6. Марина Борисоглебская, она же Буча — истфак, третий курс. Я её с детства знаю.

7. Вика Кобетова — филфак, третий курс. По-моему, дура.

8. Азиз Раметов, он же Омар Хайям — филфак, четвёртый курс. Коренной питерский узбек. Готовить не умеет.

9. Валя Коротких — филфак, третий курс. Не раскрылась.

10. Аз, грешный есмь — истфак, четвёртый курс.

Этот список я составил по собственным записям. Кого упоминал там по ходу событий — или по имени, или по приметному чему. Отряд получается ненормально большой, обычно бывает шесть человек, редко восемь. Ну, может быть, потому что сводный? В общем... я никак не могу себя заставить поверить, что